

Подошёл конец месяца, я отправился к клиенту и... услышал очередную мольбу от униженного кланяющегося хозяина магазина металлолома:

– Простите, господин! Пожалуйста, дайте нам ещё одну неделю!

Дрожа как осенний лист на ветру я предстал перед Му Келом. В очередной раз отчитался о неудаче, развернулся и выходя из кабинета услышал его крик в сторону одного из парней:

– Ен Су, подыщи-ка местечко для свеженькой могилы! Любая свалка прекрасно подойдёт!

Испуганно вздрогнув, я приступил к обычным обязанностям, кляня на чём свет стоит свою то ли доброту, то ли глупость. И чёрный-пречёрный юмор Му Кела, от которого у меня по телу мурашки табунами кросс сдавали. Но когда через неделю повторилась ситуация, я уже не знал, как поступить в этой ситуации. В итоге я только и делал, что метался между учёбой в колледже, выполнением домашних заданий, рутинной работой в офисе и визитами к клиенту в попытке вернуть долги. Сил не осталось вовсе. Ноги отваливались, голова гудела, мозги стали как переваренная лапша. От клиента я только и слышал причитания в духе: «Пожалуйста, дайте нам ещё две недели или моей семье не останется ничего другого, как совершить групповое самоубийство!» А в офисе Му Кел, невозмутимо курящий сигарету и заявляющий: «Сан Чхоль, закажи гроб!» Устал! Очень устал!

Выползая из кабинета босса, наткнулся на Джи Хо, который окинул осунувшегося меня презрительным взглядом и фыркнул:

– Идиот! Ты всё такой же легковёрный. Разве не понимаешь, что этот мужик – отъявленный аферист? Он отказывается платить, хотя деньги у него есть. Просто ему выгодно притворяться бедным, что...

– Да... Точно...

Я действительно чувствовал себя паршиво. Интуиция в последнее время настойчиво шептала, что меня водят за нос. Я, погрузившись в раздумья, проплёлся мимо оторопевшего от моей заторможенной реакции Джи Хо и, уже выходя из приёмной, от него послышалось тихое: «Идиот. Какой же ты идиот...» Отрицать даже не хотелось, да и сил не было. В таком состоянии безнадёги я добрался до опостылевшего магазина металлолома, и нехотя взялся за ручку приоткрытой двери. У меня совершенно не осталось сил на уговоры и любезности. Я собрался было уведомить о своём приходе, когда услышал довольный голос хозяина:

– Я тебе говорю. Это почти миллиард вон (около 710 000 долларов)! Десять лет назад я сделал свою жену, её родителей и дальних родственников получателем доходов бизнеса. Единственное, что мне теперь осталось – это объявить себя банкротом и дело в шляпе!

– Ты просто... – в голосе его помощника слышалось явное сомнение и опасение. – А что, если люди из кредитной компании придут и скажут, что им глубоко плевать на легальные проволочки? Что тогда?

– Кишка у них тонка, – презрительно хохотнул человек, которого я всё время жалел и это вызвало во мне волну ярости. Кулаки сжались сами собой.

– Разве не видишь? Даже «страшная мафия» не может ничего мне сделать!

– Дело не в том, – возразил помощник, – что они ничего не могут сделать. Они попросту жалеют твою тощую задницу!

– Ты не понимаешь. Даже самые матёрые бандиты подсознательно не хотят причинять вред тому, кто унижается и просит пощады. Но всё равно, меня спасло то, что сейчас они приставили ко мне идиота! Вот смотри, как только я...

Дальше слушать его горделивые словоизлияния я не смог. Пинком отворив дверь, я вошёл в помещение. Наверное, от меня можно было батарейки заряжать, так кипела и бурлила во мне энергия, наполненная гневом. Не знаю, как это выглядело со стороны, но оба мужика вскочили с места и побелели как мел. А я, подражая тону Му Кела, произнёс:

– У тебя есть три дня, чтобы привести дела в порядок! Если не соберёшь 353 240 000 вон и не принесёшь их вовремя... просить пощады будешь из-под крышки гроба!

Выдав свою речь, развернулся и ушёл, напоследок громко хлопнув дверью. Моего запала хватило даже на то, чтобы пойти к боссу, хлопнуть ладонями по столу и заявить, вызвав недоумённое выражение на лице Му Кела:

– Вы получите свои деньги через три дня, босс!

Весь оставшийся день я злился, всё время досадуя на то, как меня могли так провести. Этот мерзкий аферист не только собирался подставить меня, но и смеялся за моей спиной. А я так хорошо к нему отнёсся... Ничего, я покажу ещё, каким опасным может быть в ярости этот «идиот»! Обучаясь на юриста мне не так уж и сложно проштудировать все материалы, касающиеся банкротства и законов о наследстве. Больше меня не удастся провести!

Спустя три дня.

Я был в приёмной совершенно один. Все, включая босса, разъехались по делам. А никто другой сюда без дела не совался, так весь персонал был выдрессирован. Босс, с его непредсказуемым характером, был тем ещё тираном. Сам мог побездельничать, но другие обязаны были работать. Специфическую атмосферу в приёмной, где обычно обретались парни, выполняющие одновременно роли телохранителей и курьеров по особым делам, не стоило принимать за заведённый порядок в самом отделении компании. Все остальные работали как отлично налаженные швейцарские часы.

Так вот. Я был один и ждал, крайне воинственно настроенный. Если тот хитрый тип сегодня не возвратит долг, устрою ему такое... Он потом сам будет слёзно умолять меня взять его деньги. Сидя на диване перед низким журнальным столиком, я старательно поддерживал нужное настроение, сверля входную дверь глазами. Она тихо отворилась и в приёмную вошёл Джи Хо. Я тихонько выдохнул, чуть расслабившись. Всё-таки одному в таком деле было немного стрёмно.

– А где все?

– А?

– Почему ты один? Где все? – Джо Хо повторил вопрос, сунув руки в карманы милашных бриджей и рассматривая непривычно пустое помещение. Он вообще сегодня выглядел прелестно. Не знаю почему, но этому парню нравилось одеваться романтично и немного по-девчоночьи. Меня этот его стиль всегда забавлял.

– Кажется, все отправились по делам.

– Хм, – Джи Хо не стал в этот раз уходить, а устроился на диване, забросив симпатичные

стройные ножки на подлокотник. Он кинул ехидный взгляд на собранного меня и спросил, невинно так: – Я слышал, что сегодня тебе должны принести деньги. Надеюсь, ты, на всякий случай, приготовился уехать из города?

Я скосил в его сторону взгляд, но промолчал. Неуклюжая какая-то ситуация. Между нами висела неловкость, словно мы были... чужими людьми. Мы... давно не оставались наедине и ещё более давно нормально не разговаривали. Я понимал, что Джи Хо хочется поиграть у меня на нервах, но меня интересовало другое...

– А мне вот всё же интересно, парни действительно приготовили гроб?

– Босс хорошо с тобой обращается? – Джи Хо, услышав мой вопрос, на секунду замер, как испуганный кролик. Потом немного повернулся ко мне, помолчал и, пытаясь показать, что мой интерес его не волнует, наигранно пропел:

– По крайней мере, он – не грязная неразборчивая шлюха, как некоторые мои знакомые. Кроме того, он богатый, красивый. У него просто потрясающее тело, – Джи Хо развёл руки в стороны и мечтательно закатил глаза. Вздохнул, изображая счастье. – Какие могут быть жалобы?

– Умн, – выдал я, не удержавшись, и Джи Хо бросил на меня вопрошающе-изумлённый взгляд. А я, идиот, расплылся в улыбке: – У него и правда потрясающее тело...

– Умри, придурок! – Джи Хо, зашипев как разъярённая кошка, в миг подлетел ко мне и стукнул по макушку кулачком. Больно! – Ты! Бесстыжая, помешанная на сексе скотина!

Выпустив пар, парень гордо развернулся и направился к дверям. Я же, почесав пострадавшую макушку, улыбнулся и сказал ему вслед:

– Ну что же, мне приятно слышать, если у тебя всё хорошо.

– Ивон, – мой бывший застыл у двери, повернулся и посмотрел на меня непонятым взглядом.

– Иногда ты бываешь таким непрошибаемым дураком!

<http://bllate.org/book/12795/1129354>